

Правовое содержание мошенничества в сфере потребительского кредитования. Часть первая

М. Л. Пятов¹, В. В. Ковалев¹, Т. Г. Татаренко²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Санкт-Петербургская городская коллегия адвокатов,
Российская Федерация, 191025, Санкт-Петербург, Невский пр., 53

Для цитирования: Пятов, Михаил Л., Виталий В. Ковалев, Тамара Г. Татаренко. 2024. «Правовое содержание мошенничества в сфере потребительского кредитования. Часть первая». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 335–353.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.202>

В статье показываются масштабы развития в последние годы практики мошенничества в сфере потребительского кредитования с использованием новейших информационных технологий и методов психологического воздействия на жертв преступлений как угрозы стабильности финансовых рынков, приобретающей общенациональный масштаб. Рассматривается динамика современных схем преступлений в области потребительского кредитования, направленных на использование вводимых в заблуждение граждан в качестве инструмента хищения у банков денежных средств. Характеризуется сложившаяся в последние годы в России практика предварительного следствия, а также судебная практика квалификации мошенничества в области потребительского кредитования. Показывается, что получившее распространение необоснованное и незаконное признание в качестве потерпевших по делам о мошенничестве в сфере кредитования только вводимых в заблуждение граждан, становящихся инструментом похищения средств банков, нарушает их конституционные права и при этом является значимым фактором катастрофического развития данного вида криминальной активности. Раскрывается экономическое основание позиции банков, активно настаивающих на признании потерпевших от мошенничества граждан заемщиками, осознанно заключившими договор кредита; такое основание состоит в обеспечении возможности переложить на потерпевших граждан корпоративные риски убытков от наносимого банкам мошенниками материального ущерба. На базе концептуальных основ уголовного права и положений действующего уголовного законодательства приводятся доводы в пользу признания в качестве потерпевших в результате мошенничества в сфере потребительского кредитования двух групп лиц: банков как несущих материальный ущерб от похищения у них денежных средств и граждан как несущих моральный ущерб, становясь инструментом совершения преступления. Определяется и раскрывается роль обманутых мошенниками граждан как инструмента похищения средств у банков, определяющая порок их волеизъявления.

Ключевые слова: мошенничество, кредит, имущественный ущерб, моральный ущерб, конституция, банк, единство суда.

1. Введение

За последние годы мошенничество в области потребительского кредитования в России стало проблемой поистине общенационального масштаба. Мошенничество в его различных формах устойчиво является самым распространенным преступлением в современной России (Кошаева 2016, 73), а сфера банковской деятельности в настоящее время оказалась «меньше всего защищена от преступных посягательств» (Репецкая, Петрякова 2022, 62). Мошенничество в данной области экономической жизни, «особенно связанное с использованием электронных средств платежа, стало наиболее динамично развивающимся видом хищения денежных средств» (Репецкая, Петрякова 2022, 63).

От действий мошенников в сфере потребительского кредитования пострадали десятки тысяч граждан, у банков похищены десятки миллиардов рублей. Сложившаяся ситуация представляет угрозу надлежащему функционированию финансовых рынков страны, подрывая доверие населения к безопасности взаимодействия с банками как крупнейшими профессиональными участниками экономических отношений. «Совокупный объем мошенничества с использованием электронных средств платежа увеличился более чем в девять раз с момента криминализации деяния в уголовном законодательстве РФ в 2012 г.» (Репецкая, Петрякова 2022, 63). Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе”»¹, в 2021 г. совокупное количество операций по переводу денежных средств без согласия клиента и операций по переводу денежных средств, совершенных с использованием приемов и методов социальной инженерии, увеличилось на 33,8 % (1035,01 тыс. операций за 2021 г. по сравнению с 773,27 тыс. операций за 2020 г.). Совокупный объем таких операций вырос на 38,8 %, составив 13 582,23 млн руб. по сравнению с 9783,13 млн руб. за 2020 г. За два месяца 2022 г. количество указанных операций составило 738,073 тыс. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. 306,950 тыс. операций. В 2021 г. было зафиксировано увеличение количества случаев «мобильного мошенничества», направленного на граждан РФ — клиентов кредитных организаций. Так, за 2021 г. Банк России выявил и направил операторам связи для принятия соответствующих мер информацию о 179,071 тыс. номеров телефонов, используемых в противоправных целях, что более чем в 6,7 раз превышает показатели 2020 г. (26,397 тыс. телефонных номеров). За 2021 г. на основании формируемого кредитными организациями перечня телефонных номеров, используемых исключительно для входящей связи (приема звонков от граждан, клиентов), операторы связи заблокировали более 2 млн нелегитимных вызовов, осуществленных мошенниками с использованием технологии подмены номера.

По данным Центрального банка России (ЦБ РФ, Банк России), в 2022 г. объем так называемых операций без согласия клиентов увеличился по сравнению с 2021 г. на 4,29 %. Также ЦБ РФ сообщает, что основным инструментом злоумышленников для хищения средств осталось использование приемов и методов социальной инженерии, когда человек под психологическим воздействием добровольно

---

¹ Законопроект № 197920-8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе”». Дата обращения 30 апреля, 2024. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197920-8>.

переводит денежные средства или раскрывает банковские сведения, позволяющие злоумышленникам совершить хищение. Доля таких операций составила 50,4 % против 49,4 % годом ранее. По оценкам Банка России, в 2022 г. наблюдался рост средней суммы одного хищения, совершенного с использованием приемов и методов социальной инженерии, что привело к увеличению общего размера ущерба по операциям без согласия клиентов².

В 2022 г. зафиксировано 129,08 тыс. случаев использования платежных карт (за исключением предоплаченных) без согласия их владельцев в банкомате или терминале на общую сумму 1569,72 млн руб., из которых 24,1 % операций произошло в результате использования злоумышленниками приемов и методов социальной инженерии. Злоумышленники продолжили применять комбинированные схемы мошенничества, при которых жертву вынуждали совершать перевод через эти каналы, что привело к росту показателя операций без согласия клиентов в этой группе. В 2022 г. клиенты банков — физические лица сообщили о 515,88 тыс. операций без их согласия, совершенных при оплате товаров и услуг в интернете (СNP-транзакции), 48,7 % из которых — результат применения к ним приемов и методов социальной инженерии. Сумма хищений составила 2550,54 млн руб. Системы дистанционного банковского обслуживания для физических лиц становились мишенью мошенников более 226,79 тыс. раз, доля социальной инженерии составила 69,5 %. Сумма хищений — 9237,51 млн руб. К ранее используемым сценариям звонков злоумышленников, а именно звонков от якобы «специалистов службы безопасности банка», «правоохранительных органов» и «Центрального банка», добавились сценарии, связанные с частичной мобилизацией. Злоумышленники начали более активно задействовать мобильные телефонные номера (DEF-нумерация), а также мессенджеры в связи с невозможностью использования для вызовов городских телефонных номеров при осуществлении вызовов из-за границы вследствие вступления в силу Федерального закона от 02.07.2021 № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи”»^{3, 4}.

Данная ситуация с особой остротой ставит перед правоприменительной практикой задачи не только совершенствования мер противодействия мошенничеству, но и защиты конституционных прав десятков тысяч потерпевших по таким делам граждан России. Эту проблему в настоящее время можно решить только совместными усилиями всех ветвей власти страны во взаимодействии с банками как гарантами стабильности рынков финансовых услуг и частными лицами — рядовыми участниками экономической жизни общества. Она складывается из целого ряда компонентов.

Прежде всего, имеется в виду уровень действительной социальной ответственности крупнейших банков России перед их частными клиентами — населением страны, делающим возможной их прибыльную деятельность. В настоящее время ситуация в области мошенничества в сфере потребительского кредита значимо усугубляется позицией банков, последовательно настаивающих

---

² «Обзор операций, совершаемых без согласия клиентов финансовых организаций». *Банк России*. 2023. Дата обращения 30 апреля, 2024. https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022.

³ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 30 апреля, 2024. <http://www.consultant.ru>.

⁴ «Обзор операций, совершаемых без согласия клиентов финансовых организаций».

на действительности оформляемых обманутыми мошенниками гражданами документов как заключенных договоров. Эта позиция игнорирует законные интересы законопослушных граждан — клиентов банков, становящихся в этой ситуации заложниками собственной правовой незащищенности и недобросовестного поведения банков как участников гражданского оборота, игнорирующих законные имущественные интересы клиентов и свою обязанность их защиты от противоправных действий.

Не менее важная проблема — необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования банковской деятельности в области потребительского кредита в соответствии со складывающейся ситуацией. Необходимо найти оптимальное соотношение между свободой предпринимательской деятельности в сфере банковских услуг и стремлением банков к максимизации получаемых прибылей, с одной стороны, и регулированием финансовых рынков с целью их стабилизации и обеспечения прав всех их участников — с другой. Важнейшую роль здесь играет позиция, занимаемая ЦБ РФ как регулятором финансовых рынков страны.

Также важны вопрос надлежащей квалификации преступлений правоохранительными органами и роль суда как защитника конституционных интересов десятков тысяч граждан, пострадавших от действий мошенников и оказавшихся незащищенными в противостоянии с финансовыми корпорациями. К сожалению, сложившаяся в последние годы судебная практика, базирующаяся на квалификации органами предварительного следствия и судами данных преступлений как наносящих имущественный ущерб исключительно лицам, оформлявшим под влиянием обмана документы кредита, фактически лишает пострадавших граждан гарантированной Конституцией РФ защиты со стороны правосудия.

Конечно, важнейшим фактором решения проблемы развития мошенничества в сфере потребительского кредита может стать и адаптация самих граждан к стремительно меняющейся в условиях цифровизации современной экономической действительности.

В данной статье мы остановимся на обсуждении вопросов надлежащей с точки зрения обоснованности и законности правовой квалификации фактов мошенничества в сфере предоставления потребительских кредитов, способной стать основой судебной защиты конституционных прав граждан, пострадавших от преступлений мошенников.

2. Основное исследование

2.1. Классическая схема мошенничества

Рассмотрим одну из классических схем мошенничества с потребительскими кредитами по программам «кредит наличными», предлагаемым в настоящее время ПАО «ВТБ» и Сбербанком. Эти кредитные продукты рассчитаны на так называемых зарплатных клиентов банка. Ежемесячные поступления заработной платы на их счета позволяют рассчитать потенциальную сумму кредита, риск невозврата которого, согласно принятым риск-аппетитам банка, будет минимальным. Соответственно, таким клиентам банк регулярно направляет оферты с предложениями заключения договора потребительского кредита на определенную сумму.

Как отмечал еще в 2009 г. В. В. Хилюта, в настоящее время «представители криминальной среды весьма чутко реагируют на любые социально-экономические и правовые изменения, разрабатывая новые способы совершения мошеннических операций, которые обеспечивают максимальный преступный результат и снижают риск разоблачения» (Хилюта 2009, 30). Современные информационные технологии значительно изменили привычные границы приватности, защищенности персональных данных частных лиц. Получение практически всех личных данных человека стало чрезвычайно легкой задачей современного хакинга (от англ. to hack — «взламывать»). «Вскрытие» используемых частными лицами гаджетов также не составляет серьезного труда для современных технических специалистов. Использование алгоритмов искусственного интеллекта для детального изучения личной жизни человека, его привычек и предпочтений, составление его психологического портрета также не представляет собой ничего невозможного. На вооружении злоумышленников сегодня уже и самые современные программы имитации голосов лиц, контактирующих с потенциальной жертвой с помощью цифровых средств связи. Технологии, еще совсем недавно знакомые лишь узкому кругу специалистов, становятся инструментом в руках цифровых мошенников, непрерывно совершенствующихся в методах комплексного технико-психологического воздействия на жертв своих преступлений, позволяющих ввести в заблуждение практически любого. Так, одним из последних «ярких достижений» преступников стали атаки на работников конкретных организаций, обслуживаемых определенными банками с использованием технологии имитации голоса. Одним из объектов подобных действий совсем недавно стал и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ). На ректорском совещании 29.05.2023 проректор по безопасности СПбГУ Д. В. Грязнов информировал о новой схеме телефонного мошенничества, ориентированной на сотрудников СПбГУ: «Злоумышленники звонят по телефону или через мессенджеры работникам университета, представляясь сотрудниками ректората, в том числе именами конкретных вышестоящих должностных лиц с имитацией голоса. Затем предупреждают, что с ними свяжутся представители различных государственных органов. После этого человека вовлекают в цепочку контактов, цель которой — получить информацию о его банковских счетах и убедить перевести злоумышленникам деньги»⁵.

Безусловно, в настоящее время заинтересованным гражданам доступна информация, предупреждающая о потенциальной возможности воздействия на них мошенников. Так, специальный опрос, проведенный в 2022 г. специалистами ЦБ РФ, показал, что чаще всего информацию о возможном мошенничестве граждане получали: из сюжетов по ТВ и радио — 25,1 %; видеороликов — 21,3 %; брошюр — 11,8 %; печатных СМИ — 10,3 %; плакатов — 10,2 %; листовок — 8,0 %. Однако в условиях постоянного технического совершенствования и технологического обеспечения мошенников и используемых ими методов обмана становящиеся жертвами граждане, даже будучи формально проинформированы о существующих угрозах, оказываются не готовы к воздействию профессиональных преступников, изначально находясь в ситуации «цифрового неравенства» (Соловяненко 2023, 189)

---

⁵ «Материалы ректорского совещания от 29.05.2023 № 567». СПбГУ. Дата обращения 30 апреля, 2024. <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveschaniya-24>.

по отношению как к преступникам, так и к профессиональным участникам финансовых рынков.

В настоящее время «обширные знания об индивиде востребованы и могут быть использованы широким образом неограниченным кругом лиц» (Напсо, Напсо 2021, 88). В ходе преступной деятельности мошенникам удается заполучить данные клиентской базы банка и сведения о соответствующих офертах. Таким образом, к моменту начала воздействия на потерпевшего (как правило, это происходит посредством серии телефонных звонков) мошенникам становятся известны данные о номере его счета, данные банковской карты, ИНН, СНИЛС, паспортные данные гражданина, сумма предварительно одобренного ему кредита и т. п. В ряде случаев посредством подключения к загруженным в смартфоны потерпевших мессенджерам (WhatsApp и т. п.) злоумышленники взламывают их, с помощью специальных программ-алгоритмов сканируют сохраненные данные потенциальной жертвы и анализируют содержание разговоров потерпевшего, формируя его психологический портрет; в дальнейшем это позволяет успешно применять к потерпевшему методы персонально направленного нейролингвистического программирования. Компьютерные программы, используемые мошенниками при совершении звонков потерпевшему, позволяют смоделировать конкретные номера телефонов с целью сформировать иллюзию звонка определенного лица (представителя банка, работника органов внутренних дел и т. п.), имитировать голос конкретного лица. Также мошенники используют различные звуковые эффекты (фон звучания кол-центра банка и др.). Наряду с этим применяются технологии так называемых зеркальных сайтов, практически идентично воспроизводящих интерфейс подлинных сайтов банков, на которые «заводят» потерпевших во время телефонных переговоров, загрузки специальных программ, позволяющих настроить переадресацию всех входящих на смартфон потерпевшего звонков на время совершения преступления, визуальное воздействие посредством направления потерпевшему ложных банковских документов, псевдодополнительных соглашений, фиктивных постановлений органов внутренних дел и т. п.

Таким образом, вовлекая потерпевшего в серию последовательных звонков и переговоров, применяя самые современные средства психологического воздействия, сообщая потерпевшему, например, о взломе его банковских счетов, оформлении на его имя кредита и т. п., мошенники убеждают его совершить необходимые им действия якобы во исполнение определенных властных распоряжений (добровольное согласие на помощь следствию, содействие службам внутренней безопасности банка, участие в следственном эксперименте и пр.).

Введенный в заблуждение потерпевший (которого мошенники зачастую доставляют в отделение банка на вызванном ими такси) лично прибывает в банк и, будучи абсолютно убежденным в том, что выполняет свой гражданский долг, помогая правоохранительным органам, службе безопасности банка и т. п., подписывает документы кредитного договора, получает сумму кредита наличными и переводит полученные от банка средства мошенникам на указанные ими банковские карты (счета). Потерпевшему присылаются поддельные документы, подтверждающие ложное значение совершенных им действий, соответствующие данные отображаются на зеркальных сайтах, свидетельствующих о «полном погашении» таким образом его «долгов» по оформленным кредитным документам. При этом

мошенники предпринимают все возможное, чтобы как можно дольше оставлять жертву в состоянии заблуждения относительно истинного значения тех действий, которые он совершил под воздействием обмана.

Рано или поздно потерпевший осознает подлинное значение произошедшего и обращается с заявлениями о случившемся в банк и полицию. Банк принимает его заявление и незамедлительно блокирует операции по всем его счетам, однако не по счетам мошенников, даже открытым в том же самом банке, на которые потерпевший только что перевел деньги, так как эти счета потерпевшему не принадлежат, а поэтому до решения следствия банк не имеет права заблокировать их⁶.

Усложнение описываемых схем совершения мошенничества, безусловно, затрудняет его должную квалификацию, особенно на стадии возбуждения уголовного дела (Щербаченко 2020, 165). На основании заявления потерпевшего и «наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ст. 140 и 141 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (УПК РФ)) возбуждается уголовное дело по ст. 159 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (УК РФ) «Мошенничество», постановлением по которому единственным потерпевшим признается лицо, подписавшее под воздействием обмана мошенников документы кредитного договора, получившее деньги и переведшее их злоумышленникам. Это частное лицо — жертва мошеннического обмана — признается потерпевшим, у которого мошенниками похищены денежные средства и которому нанесен как моральный, так и имущественный ущерб. Иными словами, исходя из определения в УК РФ мошенничества как «хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» (п. 1 ст. 159 УК РФ), данное преступление рассматривается как хищение имущества (наличных денежных средств) у лица, подписавшего документы кредитного договора и получившего деньги по нему в кассе банка.

Приведем пример постановления, до недавнего времени выносившегося следователями по подобным делам⁷:

Постановление о возбуждении уголовного дела № : _____ и принятии его к производству

Следователь СУ УМВД России по XXX району г. YYY старший лейтенант юстиции Ф. И. О., рассмотрев материал проверки, зарегистрированный в КУСП № ZZZ от 17.12.2022 по NNN отделу полиции УМВД России по XXX району г. YYY

УСТАНОВИЛ:

Около 18 час. 00 мин. 16.12.2022 неустановленное лицо, умышленно из корыстных побуждений, находясь в неустановленном месте на территории г. YYY, путем обмана, представившись сотрудником службы безопасности банка, похитило принадлежавшие Ф. И. О. средства в размере SSS руб., причинив своими действиями последнему материальный ущерб в особо крупном размере на указанную сумму, похищенным распорядилось по своему усмотрению.

---

⁶ Такая практика приводит к тому, что за время от заявления потерпевшего до блокировки счетов, на которые тот перевел деньги, будучи обманут мошенниками, зачастую проходят месяцы. За это время по таким счетам успевают провести еще несколько подобных мошеннических схем.

⁷ Материалы уголовного дела № 12201400009005596 от 17.12.2022, г. Санкт-Петербург.

Поводом для возбуждения уголовного дела послужило заявление о преступлении, поступившее от гражданина Ф. И. О.

Основанием для возбуждения уголовного дела послужили достаточные данные, указывающие на наличие в действиях неустановленного лица признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, руководствуясь ст. 140, 145, 146 (147) и частью первой ст. 156 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело в отношении неустановленного лица, в действиях которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к его расследованию.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору XXX района г. YYU.

4. О принятом решении сообщено заинтересованным лицам.

Также следователь выносил типовое постановление о признании потерпевшем(-ей) следующего содержания:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о признании потерпевшем(-ей)

Следователь СУ УМВД России по XXX району г. YYU Ф. И. О., рассмотрев материалы уголовного дела № ZZZ,

УСТАНОВИЛ:

Около 18 час. 00 мин. 16.12.2022 неустановленное лицо, умышленно из корыстных побуждений, находясь в неустановленном месте на территории г. YYU, путем обмана, представившись сотрудником службы безопасности банка, похитило принадлежащие Ф. И. О. денежные средства в размере SSS рублей, причинив своими действиями последнему материальный ущерб в особо крупном размере на указанную сумму, похищенным распорядилось по своему усмотрению.

На основании изложенного и учитывая, что Ф. И. О. причинен имущественный вред, руководствуясь ст. 42 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать потерпевшим(-ей) Ф. И. О. по уголовному делу № ZZZ о чем объявить ему (ей) под расписку.

2.2. Признание потерпевшего обязанным по кредитному договору

Согласно ведомственной статистике, число раскрытых преступлений такого рода отнюдь не велико, т. е. мошенников, как правило, не находят, никакого имущественного ущерба в рамках уголовного дела потерпевшему никто не возмещает; таким образом, частное лицо с подписанными им документами кредитного договора остается один на один с банком. Согласно постановлению следователя, оно является единственным потерпевшим и, пока не доказано обратного, рассматривается как заключившее договор потребительского кредита с банком, получившее во исполнение этого договора деньги, а уже затем утратившее их в результате похищения мошенниками.

Подобная квалификация данного преступления органами внутренних дел позволяет банкам оставаться во взаимоотношениях с потерпевшим исключительно в рамках гражданско-правовых отношений и настаивать на том, что между банком и потерпевшим был заключен договор потребительского кредита, свои обязательства по которому, выдав потерпевшему деньги, банк исполнил, а потерпевший, получив эти деньги, «распорядился ими по своему усмотрению», в данном конкретном случае передав мошенникам; то, как он распорядился деньгами, не влияет на его обязательства по договору, который потерпевший якобы обязан исполнять.

Приведем пример типового ответа на обращения потерпевших, который в соответствующих случаях предоставляется банком ВТБ:

Уважаемый(-ая) Ф. И. О.! Внимательно ознакомились с обращением CR-№ ____, и, к сожалению, мы не сможем удовлетворить Ваши требования. Позвольте пояснить Вам причину. Между Вами и Банком заключен кредитный договор № V625/*****3748 от 16.12.2022, а также договор страхования по программе «ОПТИМА» по страховому продукту «Финансовый резерв», предоставляемому АО СК «СОГАЗ». Подписав документы, Вы подтвердили, что ознакомлены, понимаете и согласны со всеми условиями и приняли на себя определенные Договором обязательства. По Договору Банк обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных Договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму, уплатить проценты на нее (ст. 819 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)), а также неустойку в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (ст. 330 ГК РФ). В силу ст. 309 и п. 1 ст. 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается. Заключив с Банком Договор, Вы подтвердили, что ознакомлены, понимаете и согласны с его условиями, а также приняли на себя обязательства, которые необходимо исполнять в полном объеме и в установленные Договором сроки. Таким образом, Банк исполнил свои обязательства. В дальнейшем Вы распорядились кредитными средствами самостоятельно. Расчет задолженности по Договору с даты заключения и по настоящее время строго соответствует условиям Договора и фактическому исполнению Вами своих обязательств. Информлируем, что на сайте Банка www.vtb.ru Вы можете ознакомиться с информацией о программах реструктуризации и отсрочки платежей, действующих на данный момент для заемщиков. Полагаем, что урегулирование сложившейся ситуации находится в компетенции правоохранительных органов. Банк подтверждает готовность оказывать содействие правоохранительным органам в проводимых мероприятиях. Надеемся на понимание.

С уважением, Банк ВТБ (ПАО).

Типовые условия договора потребительского кредита, документы которого подписываются потерпевшими под влиянием обмана мошенников, как правило, заключают в себе самые широкие возможности банков по взиманию задолженности таких «заемщиков». Это и «выражение согласия» «заемщика» банку «уступить права (требования), принадлежащие банку по договору, а также передать связанные с правами (требованиями) документы и информацию юридическому лицу, осуществляющему профессиональную деятельность по предоставлению

потребительских займов, юридическому лицу, осуществляющему деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности, специализированному финансовому обществу или физическому лицу, указанному... в письменном согласии, полученном банком после возникновения у меня просроченной задолженности по договору». Это и условие о том, что «банк вправе взыскать задолженность по договору без обращения в суд, на основании исполнительной надписи нотариуса, совершенной в порядке, установленном законодательством РФ». Это и так называемый заранее данный акцепт «на исполнение распоряжений (требований) банка по договору, предъявляемых к моим счетам», т. е. «на списание с банковского счета в дату ежемесячного платежа денежных средств в размере суммы текущих обязательств по договору», «на списание со всех остальных банковских счетов, открытых в банке... денежных средств в размере суммы задолженности по договору... На списание любых сумм задолженностей со счетов в банке, открытых в дополнительных и операционных офисах, а также в филиалах банка в регионах, отличных от региона предоставления кредита... На списание со счетов в банке, открытых в валюте, отличной от валюты кредита, денежных средств, причитающихся банку по договору, в сумме, соответствующей требованию банка» и т. д.

При личном обращении потерпевших в филиалы выдавших такие «кредиты» банков на них начинает оказываться психологическое давление указанием на то, что неисполнение обязательств перед банком испортит их кредитную историю, может повлечь увольнение с работы как «злостного неплательщика» и т. п. Такое давление усиливается многочисленными телефонными звонками специальных служб банка, работники которых настойчиво указывают потерпевшим на то, что они «сами подписали договор», а значит, «обязаны» его погашать, пытаются вывести собеседника из психологического равновесия и пр. Банки не жалеют средств на подготовку и работу таких «специалистов». Подобные звонки начинают поступать в кадровые службы по месту работы потерпевших, их родственникам и т. п.

Указанные методы психологического воздействия в числе прочего рассчитаны на использование тяжелого морального ущерба, нанесенного потерпевшим преступлениями, жертвами которых они становятся. Потерпевший испытывает самые разные эмоции: ощущение стыда за произошедшее; осознание обмана, вовлечения мошенниками в качестве инструмента совершения их преступления в противоправные действия; осознание себя «легко обманутым простаком»; растерянность в связи с обращаемыми банками денежными требованиями, как правило, совершенно непосильными для выполнения; чувство незащищенности вследствие правовой неподготовленности; переживания в связи с отсутствием средств, необходимых для получения профессиональной юридической помощи; тяжело переносимый психологический груз противостояния «обычного рядового человека» и крупной корпорации, которой является банк.

Все эти обстоятельства подталкивают потерпевших к тому, чтобы смириться с возникшей ситуацией, признать свои обязательства перед банком и попытаться их выполнять. При этом любой, даже самый минимальный, платеж, совершенный потерпевшим по выставленным банками требованиям погашения таких «кредитных обязательств», косвенно означает их признание и значительно затрудняет дальнейшее их оспаривание.

2.3. Сложившаяся судебная практика

Часть потерпевших граждан все же подают иски в суды, и за последние годы сложилась судебная практика, содержащая характерные примеры решений, к сожалению, не в пользу потерпевших граждан. Это показывает содержание опубликованных материалов либо апелляционных, либо кассационных дел, где суть требований заявителей сводится к признанию недействительными договоров кредита, заключенных под влиянием обмана мошенников. Все эти дела были решены судами не в пользу потерпевших граждан. При этом интерес представляет аргументация принятых судебных решений.

Так, в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2021 № 88-19798/2021, оставившем без удовлетворения кассационную жалобу на судебные решения потерпевшей, обратившейся с иском к ПАО «Сбербанк», в котором она просила признать недействительной сделкой ничтожный кредитный договор, заключенный с ПАО «Сбербанк», говорилось:

Суд пришел к выводу, что волеизъявление истца <...> было направлено на заключение кредитного договора на сумму <...>. У ответчика отсутствовали основания для отказа в заключении договора. Договор сторонами был заключен путем составления одного электронного документа, что соответствует положениям ст. 434 ГК РФ. По мнению Кассационного суда, в обжалуемых потерпевшим постановлениях суд правомерно указал, что, поскольку кредитный договор заключен и подписан сторонами предусмотренным законом способом, основания для признания кредитного договора недействительной сделкой отсутствуют. Каких-либо доказательств нарушения ответчиком требований закона при заключении кредитного договора истцом не представлено и судом не установлено. Выполняя свои обязательства по обслуживанию банковской карты, банк исполнил распоряжение клиента по списанию денежных средств.

Возбуждение уголовного дела и признание истца потерпевшей не свидетельствует о незаконности действий банка при заключении кредитного договора или об осведомленности банка о заключении истцом кредитного договора под влиянием обмана третьих лиц, в связи с чем оснований для квалификации оспариваемого договора по правилам ст. 179 ГК РФ у суда не имелось. Судом установлено, что кредитный договор заключен лично истцом с использованием электронной подписи, являющейся аналогом собственноручной подписи.

Итак, здесь основанием для суда стало заключение с истцом, обманутым мошенниками, кредитного договора без каких-либо «нарушений требований закона». Иными словами, то, что банк «без каких-либо нарушений требований закона» совершил необходимые мошенникам для совершения преступления действия, по мнению суда, сделало подписанные потерпевшим документы кредитного договора действительной и совершенно легитимной сделкой. Соответствующее уголовное дело вовсе не рассматривалось судом как аргумент для какой-либо иной квалификации произошедшего.

Обращают на себя внимание Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2022 № 88-30069/2022 (2-1531/2022) по кассационной жалобе М. на решение Дмитровского городского суда Московской области от 22.04.2022

и Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24.08.2022, в исках в которые, «оспаривая кредитный договор по основаниям ст. 166, 167, 168, 179 ГК РФ, М. указывала, что кредитный договор не заключала, письменная форма сделки не соблюдена, и ссылаясь на наличие уголовного дела, возбужденного по факту мошенничества»:

Из содержания положений ст. 153 ГК РФ, а также общих условий действительности сделок, последние представляют собой осознанные, целенаправленные, волевые действия лица, совершая которые они ставят цель достижения определенных правовых последствий. Обязательным условием сделки как волевого правомерного юридического действия субъекта гражданских правоотношений является направленность воли лица при совершении сделки на достижение определенного правового результата (правовой цели), влекущего установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей на основе избранной сторонами договорной формы.

Вопреки доводам кассационной жалобы, как правильно установлено судебными инстанциями, применительно к вышеприведенным нормам материального права, в данном случае кредитный договор заключен посредством электронного документооборота в офертно-акцептной форме путем направления заемщиком кредитору всех данных, идентифицирующих личность, подтверждающих согласие на использование простой электронной подписи, которая приравнивается к рукописной, является аналогом собственноручной подписи заемщика, письменная форма сделки соблюдена, заемщику была предоставлена полная информация о размере кредита, процентов за пользование кредитом, сроке и порядке возврата суммы кредита, денежные средства зачислены банком на счет заемщика, совокупность условий для признания сделки недействительной по основаниям ст. 168 ГК РФ истцом по встречному иску не доказана.

При этом в материалах дела отсутствуют и М. не было представлено суду доказательств того, что кредитный договор не заключался между сторонами, а равно доказательств того, что открытый счет, на который банком зачислены денежные средства, не принадлежал заемщику.

В свою очередь, в силу п. 2 ст. 179 ГК РФ и с учетом разъяснений, содержащихся в п. 99 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.

Обстоятельств, относительно которых М. была обманута кредитором и которые находись бы в причинно-следственной связи с ее решением о заключении кредитного договора, судебными инстанциями не установлено и соответствующих доказательств не было представлено.

Доводы кассационной жалобы о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества в отношении неустановленных лиц по завладению денежными средствами заявителя являлись предметом проверки суда и мотивированно отклонены, поскольку М. не представлено суду доказательств, что банком не были исполнены обязательства по кредитному договору, вступивший в законную силу приговор о противоправных действиях сотрудников кредитора отсутствует.

Здесь суд, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, пришел к выводу о том, что подписание потерпевшим, обманутым (введенным в заблуждение)

мошенниками, документов кредитного договора и последующий перевод полученных от банка средств мошенникам полностью соответствуют ст. 153 ГК РФ и свидетельствуют о вполне осознанном волеизъявлении потерпевшего заключить с банком сделку кредита. Далее из мотивационной части определения следует, что поскольку уголовное дело возбуждено не по факту совершения мошенничества работниками банка, то никаких оснований считать данный договор ничтожным действующее российское законодательство не имеет.

Не менее любопытно Определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.08.2022 № 88-11009/2022 по делу № 2-4899/2021:

На основании постановления следователя СО ОМВД России по г. Северодвинску от 25.06.2021 Л. признана потерпевшей по данному уголовному делу. Обращаясь в суд с рассматриваемым иском, Л. указывала на то, что совершила сделку под влиянием обмана, а также на кабальность условий заключенного договора. Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на положения ст. 167, 179, 421, 432, 819 ГК РФ, указав, что стороной истца не представлено доказательств принуждения заемщика к заключению кредитного договора со стороны банка (его работников), не представлено доказательств заключения кредитного договора под влиянием обмана со стороны банка (его работников), в тексте договора не содержится недостоверной информации, которая вводит заемщика в заблуждение. С учетом условий договора отклонены доводы истца о заключении договора на крайне невыгодных условиях.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился в той части, что заключение сделки под влиянием истец не доказала.

Мнение суда в данном случае, по-видимому, состоит в том, что обмануть потерпевшего, подписывающего документы кредитного договора, могут только сотрудники банка, и раз такого обмана не было, а текст подписанного договора «не содержит недостоверной информации», то волеизъявлением потерпевшей было именно заключение кредитной сделки, о чем, видимо, она и заявила в полицию.

Один из характерных вариантов подобных примеров мотивации решений суда — Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2022 № 88-8107/2022 по делу № 2-1515/2021:

Обращаясь в суд с иском заявлением, В. указывала, что в отношении нее имело место совершение мошеннических действий, ее волеизъявления на заключение кредитного договора не было. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований о признании кредитного договора недействительным, как совершенным под влиянием обмана, суд первой инстанции указал, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки; вместе с тем в материалы дела не было представлено каких-либо доказательств обмана истца со стороны работников банка. <...>

С этими выводами согласился суд апелляционной инстанции <...>. При этом суд правильно исходил из того, что совершение преступных действий третьими лицами не влечет ответственности АО «Почта Банк» перед В., и для признания кредитного договора недействительным на основании ст. 179 ГК РФ необходимо предоставление доказательств преднамеренного создания банком у истца не соответствующего

действительности представления о характере сделки, ее условиях, предмете и других обстоятельствах, равно как и доказательств того, что воля истца при заключении кредитного договора неправильно сложилась вследствие обмана со стороны ответчика, тогда как материалами дела подтверждено, что именно В. получила кредитные денежные средства и распорядилась ими путем внесения на счет неизвестного лица, при совершении операций были правильно введены полные реквизиты карты истца, использованы уникальные одноразовые пароли, направленные банком, в связи с чем оснований для возложения ответственности за проведенные операции на ответчика не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, так как обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судебными инстанциями на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств, с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а выводы судов соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

В данном случае «полное, всестороннее и объективное исследование судом доказательств» показало, что внести все полученные от банка в результате подписания под влиянием обмана мошенников деньги на счета злоумышленников означает «распорядиться» ими исключительно по своему усмотрению, и в целях такого распоряжения вполне может быть заключен кредитный договор как сделка, отражающая целенаправленное волеизъявление потерпевшего лица.

Обращает на себя внимание Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2022 по делу № 33-14034/2022:

15 июня 2021 г. между ПАО «Почта Банк» и А. Н. заключен договор потребительского кредита № 61942860 по программе «Кредитная карта» на сумму кредитования <...>. Указанный договор представляет собой совокупность Индивидуальных условий, Общих условий договора потребительского кредита по программе «Потребительский кредит» и Тарифов. Истец <Ф. И. О.> воспользовалась выданными банком денежными средствами, что подтверждается выпиской по кредиту и не оспаривалось сторонами в ходе судебного разбирательства. 15 июня 2021 г. <Ф. И. О.> обратилась в ОП № 3 УМВД России по адресу <...> с сообщением о преступлении и привлечении неустановленного лица к уголовной ответственности. 16 июня 2021 г. следователем <...> возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ в отношении неустановленного лица <...>. Исходя из фактуры обвинения, уголовное дело возбуждено по факту незаконного завладения денежных средств в общей сумме <...> путем обмана и злоупотребления доверием.

Согласно представленной ответчиком справке от 08.09.2021, задолженность А. Н. по договору № 61942860 от 15.06.2021 составляет <...>.

При этом судом установлено, что оспариваемый договор составлен и подписан в установленном законом порядке, его условия и цель закону не противоречат, а факт совершения в отношении истца преступления, на что она ссылается в обоснование иска, должен быть подтвержден приговором суда, которого в данном случае не имеется.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку данные выводы обоснованы, сделаны на основании исследованных судом доказательств и их надлежащей оценке.

То обстоятельство, что истец, оформив кредитный договор с банком и получив по нему денежные средства, распорядилась ими по своему усмотрению — передала их, по ее утверждению, мошенникам, — на действительность сделки с банком не влияет. Приговора суда, которым был бы подтвержден факт совершения в отношении истца мошенничества, не имеется.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом не были запрошены материалы уголовного дела, также не могут быть приняты в качестве оснований к отмене обжалуемого решения.

Здесь суд также подчеркивает, что передать денежные средства, похищаемые путем мошеннического обмана злоумышленникам, означает «распорядиться ими по своему усмотрению». Кроме того, суд указывает на то, что признание гражданина потерпевшим по уголовному делу до приговора суда не является основанием для признания совершения по отношению к потерпевшему преступных действий, а также на то, что запрашивать в таких ситуациях материалы уголовного дела необязательно, ведь есть справка банка, из которой ясно, сколько потерпевший задолжал кредитной организации по подписанному в результате обмана мошенников договору кредита.

Этот печальный ряд примеров судебных решений можно продолжить, что лишний раз свидетельствует о масштабах преступности в сфере потребительского кредитования в последние годы. Однако и из приведенных примеров понятна общая фабула очевидно порочной судебной практики: договоры кредита, подписание которых является частью совершенных преступлений (мошенничества), признаются действительными и полностью соответствующими действующему законодательству; потерпевшие в результате таких преступлений признаются сторонами осознанно (в результате целенаправленного волеизъявления) совершенных «сделок» кредита, так как полученными по таким «сделкам» средствами потерпевшие распорядились всецело «по своему усмотрению».

2.4. Вопросы подсудности

Судебная практика последних лет, по нашему мнению, фактически поддерживает противоречащую законодательству и нарушающую конституционные права потерпевших граждан позицию трактовки рассматриваемых ситуаций как мошенничества, совершаемого только по отношению к потерпевшим гражданам. Однако вряд ли обоснованны утверждения о злонамеренности или некомпетентности суда. Ставшая обычной в течение последних лет выбираемая линия защиты нарушаемых прав потерпевших просто не давала судам решать соответствующие дела каким-либо иным образом. Рассматриваемые случаи осложняются тем, что находятся на стыке уголовного и гражданского законодательства, а это затрудняет «реализацию данных норм на практике» (Петрякова 2020, 80). Как отмечает С.М. Оленников, «в юридической науке вопрос о соотношении гражданско-правовых и уголовно-правовых механизмов защиты имущественных прав обсуждается давно, но главным образом криминалистами», при этом «справедливо вести речь о взаимном дополнении гражданско-правовых механизмов защиты имущественных прав уголовно-правовыми средствами» (Оленников 2018, 390).

В рассматриваемых случаях потерпевшие от преступного обмана мошенников, совершившие, находясь в состоянии введения в заблуждение, действия, приведшие к оформлению документов кредитных договоров, подлежащие квалификации исключительно в рамках уголовного законодательства, подавали гражданские иски о признании сделок кредита недействительными. Сам факт подачи таких исков косвенно свидетельствовал о том, что потерпевшая сторона признает заключенной оспариваемую сделку кредита. Иск подавался против банков. При совершении действий во исполнение таких псевдодоговоров, работники банка, сами будучи введенными в заблуждение действиями потерпевших, поддавшихся преступному влиянию мошенников, законодательства не нарушали, потерпевших не обманывали, не вводили в заблуждение относительно условий договоров и т. д. Более того, их действия позволяли мошенникам «руками потерпевших» похищать деньги у банков, делая их потерпевшими по таким делам, понесшими имущественный ущерб. В связи с этим предъявляемые банкам гражданские иски о признании договоров недействительными, обращающие претензии обмана, введения в заблуждение, нарушения прав потребителей и т. п. к банкам, по определению были обречены на отклонение судами, так как сами банки не были виновны в действиях мошенников. Ситуации, заставлявшие потерпевших граждан обращаться в суды с гражданскими исками против банков, находились исключительно в поле уголовного законодательства. У потерпевших не было никаких оснований для гражданских исков к банкам. Однако и у банков не было никаких оснований требовать погашения «кредитов», на деле бывших результатом свершившихся преступлений.

Вместе с тем позиция судов, сформировавшаяся за последние годы судебной практики по огромному множеству таких дел, не может не вызывать удивления.

Согласно ст. 52 Конституции РФ, «права потерпевших от преступлений... охраняются законом». При этом государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию. Безусловно, защита прав потерпевших заключается в том числе в их защите от последствий совершенных в их сторону преступлений, которыми в рассматриваемом случае являются подписанные ими под влиянием обмана мошенников документы кредитных договоров.

Правосудие составляет единое понятие, выражающее идею восстановления нарушенных прав лица. Претензии банков, в данном случае настаивающих на признании законными своих требований по подписанным в результате совершения преступлений договоров, подписанных лицами, потерпевшими от таких преступлений, безусловно, направлены на нарушение прав частной собственности, неприкосновенность и охрану которой гарантируют ст. 8 и 35 Конституции РФ.

Пункт 3 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» определяет разделение процесса осуществления судебной власти в России посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Однако ст. 3 данного закона определяет принцип единства судебной системы России в том числе путем «законодательного закрепления единства статуса судей». Также этот принцип подчеркивается п. 1 ст. 2 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Согласно ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ и ст. 5 УПК РФ, и гражданские, и уголовные дела подсудны судам общей юрисдикции.

Практически во всех рассмотренных делах (и во множестве аналогичных дел) заявители представили доказательства открытия уголовного производства, в рамках которого они были признаны потерпевшими по преступлениям, приведшим к ситуациям, оспариваемым ими в своих гражданских исках. Фактическое многократное игнорирование этих обстоятельств судом вызывает по крайней мере сильнейшее удивление. Вспомним известное высказывание И. Я. Фойницкого: «Нельзя допустить, в самом деле, что по мысли закона одно и то же явление вызывает и не вызывает государственную охрану ввиду только того, к которому из отделений суда обратился потерпевший, нельзя думать, что неправое по закону в глазах одного суда является правым в глазах другого»⁸. Ведь целью правосудия является справедливость, и именно стремление судопроизводства к достижению этой цели есть важнейшее условие его (правосудия) конституциализации (Малина 2023, 19).

3. Выводы

Сложившаяся в последние годы правоприменительная практика в области защиты прав граждан, потерпевших от мошенничества в области потребительского кредитования, фактически носит антиконституционный характер.

Результаты совершаемых преступлений по похищению у банков денежных средств в массовом порядке признаются заключением сделок — договоров кредита. Эта неправомерная позиция поддерживается как банками, так и судами.

Позиция банков в этой ситуации понятна: превращение потерпевших граждан в «заемщиков поневоле» повышает показатели кредитования, позволяет за счет потерпевших добропорядочных граждан погашать убытки от похищения мошенниками средств, снижает затраты по развитию систем собственной безопасности, позволяет охватить активностью по предоставлению кредитов те группы потенциальных заемщиков, которые по собственной воле вряд ли стали бы клиентами банка.

Суды, к сожалению, исходят из складывающейся в последнее время практики фактической ориентации на прецедент при вынесении решения. Судебная практика, направленная на защиту гражданских прав потерпевших от мошенничества в сфере потребительского кредитования, становящихся инструментами в руках злоумышленников, использующих их с целью хищения средств у банков, только начинает складываться. Груз множества дел, решенных в таких ситуациях в пользу банков, продолжает оказывать негативное влияние, зачастую лишая потерпевших граждан защиты их конституционных прав.

В подчас комичной аргументации банков о том, что потерпевшие «свободно распорядились» кредитными средствами, которые они «желали получить», суды продолжают усматривать достаточное основание определить действия жертвы преступления, совершенные под влиянием обмана мошенников, как свободно выраженное волеизъявление (желание) заключить кредитный договор. Однако для изменения этой ситуации уже в настоящее время существуют все основания. Более того, все эти основания содержатся в нормах действующего законодательства. Их рассмотрению будет посвящена вторая часть нашей статьи.

---

⁸ Цит. по: (Оленников 2018, 387).

Библиография

- Кошаева, Татьяна О. 2016. «Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество». *Журнал российского права* 5: 72–81.
- Малина, Максим А. 2023. «Пути конституционализации российского правосудия». *Государство и право* 3: 19–26.
- Напсо, Марианна Д., Марьяна Б. Напсо. 2021. «Тренды цифровой трансформации общества: актуальные проблемы реализации прав индивида в сфере информации». *Журнал российского права* 10 (25): 85–97.
- Оленников, Сергей М. 2018. «Соотношение гражданско-правового и уголовно-правового регулирования имущественных отношений на примере квалификации сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия и угроз». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 383–396. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.308>
- Петрякова, Людмила А. 2020. «Проблемы квалификации мошенничества в банковской сфере». *Сибирский юридический вестник* 3 (90): 80–84.
- Репецкая, Анна Л., Людмила А. Петрякова. 2022. «Криминологический анализ современного состояния мошенничества в банковской сфере России». *Вестник Омского университета. Право* 1 (19): 62–72.
- Соловяненко, Нина. И. 2023. «Проблемы реализации и защиты прав участников экономических отношений в условиях цифрового неравенства». *Государство и право* 2: 188–193.
- Хилюта, Вадим В. 2009. «Мошеннический обман в теории уголовного права и руководящих разъяснениях судебных инстанций». *Научный вестник Омской академии МВД России* 2 (33): 30–34.
- Щербаченко, Александр К. 2020. «Типичные версии о мошенничестве, совершенном группой лиц, и их место в системе базовой методики их раскрытия и расследования». *Философия права* 1 (92): 165–169.

Статья поступила в редакцию 20 июля 2023 г.;
рекомендована к печати 19 января 2024 г.

Контактная информация:

Пятов Михаил Львович — д-р экон. наук, проф.; m.pyatov@spbu.ru
Ковалев Виталий Валерьевич — д-р экон. наук, проф.; v.v.kovalev@spbu.ru
Татаренко Тамара Геннадьевна — адвокат; tattamara.88@mail.ru

Legal content of fraud in the field of consumer lending. Part one

M. L. Pyatov¹, V. V. Kovalev¹, T. G. Tatarenko²

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² St. Petersburg City Bar Association,
53, Nevsky pr., St. Petersburg, 191025, Russian Federation

For citation: Pyatov, Mikhail L., Vitaliy V. Kovalev, Tamara G. Tatarenko. 2024. “Legal content of fraud in the field of consumer lending. Part one”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 335–353. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.202> (In Russian)

The article shows the scale of development in recent years of the practice of fraud in the field of consumer lending using the latest information technologies and methods of psychological influence on crime victims as a threat to the stability of financial markets. The dynamics of modern crime schemes in the field of consumer lending, aimed at using misleading citizens as an instrument to steal funds from banks, are examined. The practice of preliminary

investigation that has developed in recent years in Russia, as well as judicial practice on the qualification of fraud in this area, is characterized. It is shown that the widespread unjustified recognition as victims in cases of fraud in the field of lending only of misled citizens who become instruments of theft of bank funds violates their constitutional rights and at the same time is a significant factor in the catastrophic development of this type of criminal activity. The economic basis of the position of banks is revealed, actively insisting on recognizing citizens who have suffered from fraud as borrowers who have consciously entered into a loan agreement, which consists of ensuring the opportunity to shift corporate risks of losses from material damage caused to banks by fraudsters to the injured citizens. Based on the conceptual foundations of criminal law and the provisions of the current criminal legislation, a rationale is proposed for recognizing two groups of persons as victims as a result of fraud in the field of consumer lending: banks — as bearing material damage from the theft of funds from them and citizens — as suffering moral damage, becoming instrument for committing a crime. The role of citizens deceived by scammers as an instrument for stealing funds from banks, which determines the flaw of their will, is determined and revealed.

Keywords: fraud, credit, property damage, moral damage, constitution, bank, unity of court.

References

- Khiliuta, Vadim V. 2009. "Fraudulent deception in the theory of criminal law and judicial guidance". *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* 2 (33): 30–34. (In Russian)
- Koshaeva, Tatiana O. 2016. "Improvement of criminal legislation on liability for fraud". *Zhurnal rossiiskogo prava* 5: 72–81. (In Russian)
- Malina, Maksim A. 2023. "Ways of constitutionalization of Russian justice". *Gosudarstvo i pravo* 3: 19–26. (In Russian)
- Napso, Marianna D., Mariana B. Napso. 2021. "Trends in the digital transformation of society: Actual problems of realizing individual rights in the sphere of information". *Zhurnal rossiiskogo prava* 10 (25): 85–97. (In Russian)
- Olennikov, Sergei M. 2018. "The ratio of civil and criminal law regulation of property relations on the example of qualification of transactions, made under the influence of deception, violence and threats". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 383–396. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.308> (In Russian)
- Petriakova, Liudmila A. 2020. "Problems of fraud qualification in the banking sector". *Sibirskii iuridicheskii vestnik* 3 (90): 80–84. (In Russian)
- Repetskaia, Anna L., Liudmila A. Petriakova. 2022. "A criminological analysis of the current state of fraud in the Russian banking sector". *Vestnik Omskogo universiteta. Pravo* 1 (19): 62–72. (In Russian)
- Shcherbachenko, Aleksandr K. 2020. "Typical versions of fraud committed by a group of individuals and their place in the system of the basic methodology for their disclosure and investigation". *Filosofia prava* 1 (92): 165–169. (In Russian)
- Solovianenko, Nina. I. 2023. "Problems of implementation and protection of the rights of participants in economic relations in the context of the digital divide". *Gosudarstvo i pravo* 2: 188–193. (In Russian)

Received: July 20, 2023

Accepted: January 19, 2024

Authors' information:

Mikhail L. Pyatov — Dr. Sci. in Economics, Professor; m.pyatov@spbu.ru
Vitaliy V. Kovalev — Dr. Sci. in Economics, Professor; v.v.kovalev@spbu.ru
Tamara G. Tatarenko — Lawyer; tattamara.88@mail.ru